

УДК 811.134.2

И. В. Заалишвили

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ
В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ САЛЬВАДОРСКОГО
И ЧИЛИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТОВ)**

5

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Поступила в редакцию 13.08.2025 г.

Принята к публикации 12.01.2026 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-1

Для цитирования: Заалишвили И. В. Политический нарратив в латиноамериканском президентском дискурсе (на материале речей сальвадорского и чилийского президентов) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2026. №3. С. 5 – 18. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-1.

Статья ставит целью описание политических нарративов в публичном дискурсе сальвадорского президента Найиба Букеле и чилийского президента Габриэля Борича в лингвопрагматическом ракурсе на материале их официальных выступлений за последние три года (2022 – 2025). Основным методом исследования является критический дискурс-анализ, в рамках которого президентский дискурс рассматривается как эффективный инструмент воздействия на сознание и поведение аудитории. В ходе исследования было установлено, что в дискурсе Н. Букеле доминируют три главных нарратива: а) Сальвадор – безопасная страна; б) Сальвадор – передовая страна; в) Сальвадор – страна всеобщего благосостояния. В дискурсе Г. Борича выявлены четыре ведущих нарратива: а) Чили – передовая страна региона; б) Чили – многокультурное и полиэтническое государство; в) Чили – демократическая страна; г) Чили – надежный партнер на международной арене. Основными языковыми средствами репрезентации данных нарративов выступают метафоры, лексические повторы и идеологемы (интегративной семантики и ценностно-культурного кода). Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания специфики политического нарратива в латиноамериканском дискурсе, а также в выявлении механизмов его языковой репрезентации, что создает основу для дальнейшего изучения дискурсивных практик других государственных лидеров. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в подготовке специалистов в области лингвистики, политологии и регионоведения.

Ключевые слова: политический дискурс, президентский дискурс, публичная речь, политический нарратив, Чили, Сальвадор

Введение

Латиноамериканский политический дискурс активно изучается в настоящее время в русле лингвопрагматики и политической лингвистики. В этой связи представляется актуальным продолжить уже имеющиеся разработки (Л. В. Моисеенко [4], П. П. Яковлев и Н. М. Яковлева [9], Е. В. Бочаров [2], Ю. В. Давтян и Е. В. Крюкова [3]) на материале выступлений Н. Букеле (Сальвадор) и Г. Борича (Чили). Оба президента в публичных речах внешней и внутренней адресации создают благоприятный образ своей страны с помощью *политических нарративов*. Под этим понятием понимается «текст лозунгового типа, содержащий в качестве понятийного ядра ключевые концепты актуального политического дискурса» [8, с. 92]. Их изучение поможет выявить общее и индивидуальное в риторике двух лидеров в процессе создания образа страны.

Как отмечает М. В. Берендеев, для политического дискурса, главными свойствами которого являются оценочность и идеологичность, любой конструируемый образ будет напрямую зависеть от повестки дня. Иными словами, образ — это презентация фрагмента реальности, авторский взгляд на мир, в котором подчеркиваются одни черты реальности и при этом скрываются другие [1, с. 95].

С учетом анализа научной литературы по выбранной тематике следует выделить десять базовых свойств политического нарратива: 1) концентрируется вокруг одного политического события или ситуации; 2) развернут и локализован во времени; 3) представляет собой последовательную связь между прошлыми событиями и текущей ситуацией; 4) имеет общественную значимость сюжета; 5) выражается в ясной и доступной формулировке; 6) имеет объясняющую природу (включает не только изложение фактов, но и их интерпретацию, подразумевающую причины, следствия и общую логику описываемых событий); 7) соотносится с определенным набором жанровых форм (прежде всего с лозунгами); 8) выражает мировоззренческие установки оратора и способен формировать или корректировать уже сложившуюся у адресата картину мира; 9) обладает высокой степенью персуазивности, апеллируя к чувствам и эмоциям адресата; 10) может быть как основан на реальных событиях, так и полностью сфабрикован [6–8; 12; 14].

Целью настоящей статьи стало выявление основных нарративов в современном латиноамериканском президентском дискурсе. **Материалом** исследования выступили публичные речи Найиба Букеле и Габриэля Борича, произнесенные ими перед национальной и международной аудиторией с 2022 по 2025 г. Корпус текстов составил более 250 речей, находящихся в открытом доступе на сайтах правительств Сальвадора и Чили [10; 15]. Основным **методом** исследования является критический дискурс-анализ, в рамках которого публичный дискурс президентов рассматривается как мощный инструмент воздействия на сознание и поведение электората.

Общие характеристики публичных выступлений сальвадорского и чилийского президентов

В последнее время ведется активное изучение вербальных и невербальных способов воздействия в дискурсе латиноамериканских лидеров среди отечественных [2–4] и зарубежных авторов [11; 13; 16]. По словам специалистов, сегодня наблюдается тенденция к демократизации политического дискурса и сближению представителей власти с электоратом не только за счет доступных форм изложения информации, но и за счет использования социальных сетей [17; 18].

Найиб Букеле, которого именуют диктатором-миллениалом, активно использует социальные сети, помогающие ему создавать образ прогрессивного лидера, способного выстраивать диалог с различными возрастными группами и социальными слоями. При этом одновременно транслируется идея непримиримости в борьбе с преступными бандами, воплощенная в концепции «железной руки». Идея человека из народа формируется как на вербальном уровне (*Yo solo soy un salvadoreño como todos ustedes — Я всего лишь сальвадорец, такой же, как и все вы*), так и на невербальном (публикации семейных фотографий). Кроме того, обращение к религиозной риторике (регулярные отсылки к Богу как заступнику нации) помогает сблизиться с консервативно настроенными слоями общества [3]: *Que Dios bendiga a la humanidad* (25.09.2024) — Пусть Бог благословит человечество.

В качестве «врагов» государства предстают негативные явления социально-политической жизни (преступность, коррупция, безнаказанность, отсутствие безопасности и пр.), с которыми необходимо бороться (в рамках концептуальной оппозиции «свои — чужие»). При этом крайне радикальная позиция Букеле по отношению к организованной преступности в начале его политического пути принесла ему невероятную популярность и поддержку среди широких слоев населения.

В условиях быстро меняющегося мира для первых лиц государства становится крайне важным умение быстро адаптироваться к запросам общества и выстраивать эффективную коммуникацию с целью привлечения слушателей на свою сторону [5]. Публичный дискурс Габриэля Борича, самого молодого президента за всю историю Чили (вступил в должность в возрасте 35 лет), представляет собой яркий пример обновленной риторики новых латиноамериканских лидеров, для которой характерно выстраивание доверительных отношений с аудиторией, проявление сочувствия, восхваление нации, примеры из личной жизни, вовлеченность в процесс коммуникации, юмор.

Основной задачей этого оратора в речах внутренней и внешней адресации является создание позитивного образа Чили как страны, которая смогла преодолеть ошибки прошлого (постоянные отсылки к диктатуре А. Пиночета и утверждение невозможности повторения данного сценария). При этом в силу политических взглядов Борича (позиционирует себя как сторонника политики бывшего президента Чили Мишель Бачелет) его выступления перед национальной аудиторией отличаются высокой социальной ангажированностью.

В дискурсе обоих президентов активно используются идеологемы с интегративной семантикой (*todos, todos unidos, juntos*), служащие средством трансляции идеи единства нации. Однако смысловое наполнение данной идеи существенно различается. Г. Борич говорит в первую очередь о единстве многокультурной и многоэтнической страны, переживающей миграционный кризис и старающейся преодолеть разногласия между государством и этническими меньшинствами, в то время как Н. Букеле объединяет народ вокруг собственной личности, транслируя необходимость своего пребывания у власти для сохранения спокойствия и порядка в стране.

Таким образом, риторика обоих президентов находится в русле популистского дискурса, который характеризуется антиимпериалистической и антиэлитарной направленностью [4]. При этом Г. Борич позиционирует себя как продолжателя идей предшественников, поддерживает лишь демократическую систему правления и плюрализм мнений, в то время как Н. Букеле, наоборот, противопоставляет себя бездействующим политикам прошлого и предстает в качестве спасителя нации от преступных группировок. Этот образ позволяет сальвадорскому президенту на протяжении многих лет (с 2019 г.) сохранять высокую популярность среди широких масс, которые готовы мириться с введением чрезвычайного положения в стране и его издержками, низким уровнем доходов и невозможностью открыто выражать свои взгляды, отличные от взглядов главы государства.

«Сальвадор — безопасная страна»

Данный нарратив в дискурсе Н. Букеле отражен тремя ключевыми идеями, выраженными языковыми средствами различного порядка. *Идея свободного независимого государства* отражается при помощи идеологем интегративной семантики (*pueblo salvadoreño*):

Hoy El Salvador ya no le pertenece a ni los actores extranjeros ni a sus títeres locales. Hoy El Salvador pertenece al **pueblo salvadoreño** (02.06.2025) — Сегодня Сальвадор больше не принадлежит иностранным акторам или их местным марионеткам. Сегодня Сальвадор принадлежит **сальвадорскому народу**.

Идея необходимости борьбы с преступностью описывается через морбиальную метафору. Преступные банды (*pandillas*), которые навели ужас на всех, предстают в образе опухолей. Однако с приходом к власти Н. Букеле от этого «недуга» удалось избавиться:

...Juntos nos libramos **del cáncer de las pandillas**. Juntos nos libramos de la inseguridad (01.06.2024) — ...Вместе мы освободились от **раковой опухоли банд**. Вместе мы освободились от отсутствия безопасности.

Идея безопасности как основы существования страны активно транслируется на международных площадках (например, перед Ассамблеей Организации Объединенных Наций) с целью создания положительного образа страны и привлечения зарубежных капиталов:

...El 1 de mayo del 2022 ya éramos **el país más seguro de toda la región**. Un año después, el primero de mayo del 2023, ya éramos **el país más seguro de toda Latinoamérica**. Y un año después de eso, primero de mayo del 2024, ya somos **el país más seguro de todo el hemisferio occidental** (01.06.2024) — ...1 мая 2022 года мы уже были **самой безопасной страной во всем регионе**. Год спустя, 1 мая 2023 года, мы уже были **самой безопасной страной во всей Латинской Америке**. А еще через год, 1 мая 2024 года, мы уже стали **самой безопасной страной во всем Западном полушарии**.

Таким образом, политический нарратив, связанный с безопасностью в стране, имеет ключевое значение в риторике сальвадорского президента. В речах внутренней адресации оратор предстает в образе жесткого лидера, способного ликвидировать все преступные группировки, в то время как в речах перед международным сообществом создается благоприятный образ страны с целью дальнейшего привлечения туристов и капиталов.

9

«Сальвадор — передовая страна»

В рамках данного нарратива ключевой идеей становится *идея возрождения страны*, которая связывается не только с восстановлением общественной безопасности, но и с глубокой трансформацией государства и общественного сознания:

En los últimos cinco años, El Salvador **renació**. Devolvimos las calles de nuestro país a nuestra gente y establecimos una **floreciente** industria turística, siendo sede de eventos internacionales de surf, deporte y entretenimiento. Le dimos a miles de salvadoreños que huyeron de las guerras y de la pobreza, un **país al cual regresar** (25.09.2024) — За последние пять лет Сальвадор **возродился**. Мы вернули улицы нашей страны нашему народу и создали **процветающую** туристическую индустрию, в нашей стране проводятся международные соревнования по серфингу, а также другие спортивные и развлекательные мероприятия. Мы дали тысячам сальвадорцев, которые бегством спасались от войны и нищеты, **страну, куда можно вернуться**.

Ключевыми идеологемами, помогающими транслировать идею возрождения страны, являются *transformación* («трансформация»), *cambio* («изменение»), *progreso* («прогресс»), *innovación* («инновация»):

Hoy, El Salvador es un lugar seguro para el **progreso** y la **innovación**, pero también para la familia y para la búsqueda de propósito (25.09.2024) — Сегодня Сальвадор — это безопасное место для **прогресса** и **инноваций**, а также для создания семьи и поиска смысла жизни;

La **transformación** del Salvador ha sido una de las más rápidas de la historia moderna (02.06.2025) — Преобразование Сальвадора было одним из самых быстрых в современной истории.

Таким образом, с помощью декларативных утверждений Н. Букеле удастся убедить адресата в успешности проводимой политики по пре-

образованию и модернизации Сальвадора. Разговор о необходимости инвестировать в будущее детей — важная составляющая его имиджа, повышающая его привлекательность и транслирующая образ отца нации.

«Сальвадор — страна всеобщего благосостояния»

Отсылка к прошлому в рамках критики бездействия предшествующих политиков, выступающих в образе «врага», является важной составляющей дискурса сальвадорского президента. Описание развития инфраструктуры, системы образования и культуры выгодно отличает его от предшественников (транслируется образ политика, отвечающего за свои слова):

Nadie en toda la historia del Salvador ha invertido en educación como ha invertido este gobierno (02.06.2025) — **Никто** за всю историю Сальвадора не вкладывал в образование столько, сколько сделало это правительство.

Идея необходимости единства нации в следующих примерах продвигается с помощью идеологем интегративной семантики (*nuestro futuro, juntos*), милитарной (*hemos vencido*) и domesticческой (*construir*) метафор, а также глаголов в форме 1-го лица изъявительного наклонения (*hemos vencido, podemos*):

Hemos vencido a la pesadilla que nos aterrorizaba. Ahora vamos a **construir** el país que soñamos (02.06.2025) — **Мы одержали победу** над кошмаром, который держал нас в страхе. Теперь мы **построим** страну, о которой мечтаем;

Nuestro futuro puede ser hermoso pero **construirlo** no será rápido ni sencillo y requerirá confianza, paciencia y sacrificio. **Juntos podemos** lograrlo (02.06.2025) — **Наше** будущее может быть прекрасным, но **построить** его будет не быстро и не просто. Потребуются доверие, терпение и жертвы. **Вместе** мы сможем этого достичь.

Сальвадорский президент делает особый акцент на **улучшении благосостоянии граждан**, что создает ему крайне благоприятный имидж как внутри страны, так и за ее пределами:

Nuestro gobierno ya dio **frutos**, como el árbol que dio buenos frutos (01.06.2024) — Наше правительство уже принесло **плоды**, подобно дереву, приносящему спелые плоды;

Los salvadoreños... se han unido para trabajar y apoyar cada una de las decisiones que permitan a El Salvador ser **un país donde la gente viva tranquila y feliz** (25.09.2024) — Сальвадорцы... объединились, чтобы работать вместе и поддерживать каждое из решений, которые позволяют Сальвадору быть **страной, где люди живут спокойно и счастливо**;

Prefiero que me llamen dictador pero que los salvadoreños podamos **vivir** al fin en **paz** (02.06.2025) — Пусть меня и называют диктатором, но зато сальвадорцы наконец-то могут **жить спокойно**.

Таким образом, политический нарратив «Сальвадор — это страна всеобщего благосостояния» крайне важен для создания позитивного имиджа сальвадорского президента как внутри страны, так и за ее пределами. При этом объединение нации вокруг его фигуры и безусловное принятие идей текущего правительства представляются как необходимые условия процветания страны.

«Чили — передовая страна региона»

В публичном дискурсе Г. Борича трансляция образа *Чили как передовой страны Латинской Америки* позволяет подчеркнуть положительные изменения в функционировании государства (развитие транспортной системы, снижение преступности, сокращение рабочего дня и пр.):

11

Y hoy día el transporte público funciona **muchísimo mejor. Mucho mejor** que cuando comenzó el cambio de sistema, pero también **mucho mejor** que cuando asumimos el Gobierno (15.07.2025) — И на сегодняшний день общественный транспорт работает **намного лучше. Намного лучше**, чем когда началась смена системы, и **намного лучше**, чем когда мы вступили в должность;

Entonces, estamos **cambiándole la cara** a Chile con este tipo de hitos (15.07.2025) — Соответственно, мы **меняем облик** Чили, достигая подобных целей.

Описание достижений Чили в различных областях науки и техники (в том числе и со ссылкой на авторитетные источники) является важной чертой дискурса Г. Борича:

Chile apunta a participar activamente en las cadenas globales de valor a través de la **innovación**, creando productos **de alta calidad** que **compitan** en el escenario mundial (15.11.2023) — Чили стремится активно участвовать в глобальных цепочках производства посредством **инноваций**, создавая **высококачественную** продукцию, которая может **конкурировать** на мировой арене;

Estas diversas reformas han contribuido a que Chile sea reconocido como **el mejor país latinoamericano para hacer negocios** según The Economist y **la economía más competitiva de América Latina** según el International Institute for Management Development (12.05.2025) — Эти реформы позволили признать Чили **лучшей страной Латинской Америки для ведения бизнеса** по версии журнала The Economist и **самой конкурентоспособной экономикой в Латинской Америке** по версии Международного института управленческого развития;

...En los últimos resultados del Índice de Desarrollo Humano, **Chile es el país mejor ubicado en América Latina** (12.05.2025) — ...Согласно последним результатам Индекса человеческого развития, **Чили занимает первое место в Латинской Америке**.

Добыча меди составляет основу развития экономики страны, поэтому ей уделяется особое место в президентском дискурсе:

Durante el siglo XX el cobre pasó a ser **nuestra viga maestra**... (11.07.2025) — В XX веке медь стала нашей **опорой**...

Здесь данная сфера экономики описывается в образе стержня, главной опоры. Она постоянно развивается и совершенствует свои технологии. В примере ниже речь идет о госкорпорации Codelco:

Tenemos mucha proyección hacia el futuro. Porque esta es una empresa que es admirada en el mundo y que **está en la vanguardia de la tecnología**. Me mostraban recién cómo **hemos ido avanzando** y cómo **hemos ido también disminuyendo los riesgos** (11.07.2025) — У нас большие планы на будущее, потому что этой компанией восхищаются во всем мире и она **находится в авангарде технологий**. Мне только что показали, как **развивается компания** и как **снижаются риски**.

Доместическая метафора в дискурсе Г. Борича призвана подчеркнуть необходимость продолжения начатого другими президентами «строительства». Она используется в контексте признания заслуг своих предшественников:

Pero la **construcción** de instituciones sólidas, de reglas estables, de confianza y de una visión de largo plazo es algo de lo que podemos dar garantías en Chile. De lo que yo como Presidente de la República me siento profundamente orgulloso, pero que no se sustenta solamente en nuestro Gobierno, sino lo que **han construido** muchos presidentes y presidentas antes que yo. Y a lo que nosotros no hemos hecho más que darle continuidad y profundizarlo (13.05.2025) — Но **строительство** прочных институтов, стабильных правил, доверия и долгосрочной перспективы — это то, что мы можем гарантировать в Чили. Я как президент республики этим очень горжусь, но это стало возможно не только благодаря нашему правительству, но и **фундаменту**, который заложили мои предшественники. А мы лишь продолжаем и улучшаем их достижения.

Следовательно, образ передовой и быстроразвивающейся страны создается путем обращения к реальным достижениям страны, что подкрепляется ссылками на авторитетные источники. Упоминание заслуг предшествующих политиков свидетельствует также о существовании преемственности и запроса чилийского общества на стабильное развитие в демократическом ключе.

«Чили — многокультурная и полиэтническая страна»

Идею о единстве многокультурной Чили транслируют идеологиемы интегративной семантики (*nuestra patria, nuestro país, unidos, todos, un Chile común*):

Pero, como Presidente de la República, mi convicción es que la mejor manera de enfrentar estas transformaciones y desafíos es y seguirá siendo desde

un nosotros, desde un Chile común. Si el sentido de la corriente actual es que cada uno se salve por sí solo, nosotros defenderemos que siempre es mejor **estar unidos**, escuchando a **todas las voces**, respetando a quienes piensan distinto, velando por el bienestar de **todas y todos**. Y es que aquí, en **nuestra patria, nadie sobra** (31.12.2024) — Но как президент республики я убежден, что наилучшим способом противостоять этим переменам и вызовам является и будет являться **наше единство, единая Чили**. Если сегодня предполагается, что каждый должен заботиться о себе сам, то мы будем отстаивать идею о том, что всегда лучше быть **едиными**, принимая во внимание **все мнения**, уважая инакомыслие, заботясь о **всеобщем** благосостоянии. Потому что здесь, на **нашей родине, нет лишних**;

...Creemos que es en la **cohesión social**, en el encuentro de **nuestros habitantes**, en donde se juega principalmente el destino de **nuestro país** (24.04.2025) — ...Мы считаем, что судьба **нашей страны** в первую очередь зависит от **социальной сплоченности**, от **единства наших жителей**;

13

La **interculturalidad** es fundamental si queremos **construir un Chile más justo e inclusivo, un Chile en donde todos y todas seamos y nos sintamos parte** (19.06.2025) — **Межкультурность** имеет основополагающее значение, если мы хотим построить более справедливую и всеобъемлющую Чили, Чили, в которой каждый чувствует себя частью единого целого.

Прямой призыв к объединению нации с целью «строительства» более справедливой страны и «победы» над преступностью реализуется за счет domesticческой и военной метафор:

Por eso, los invito, estimados y estimadas, a que tengamos optimismo, a que la esperanza le gane al miedo y a que **todos juntos, unidos** detrás de objetivos comunes como son la paz, **ganarle** a la delincuencia, el **encuentro**, la familia, podamos **construir un Chile más justo y feliz para todos y todas** (14.12.2023) — Поэтому я призываю вас, уважаемые дамы и господа, быть оптимистами, позволить надежде восторжествовать над страхом и всем нам, объединившись вокруг общих целей, таких как мир, **одержав победу** над преступностью, а также на основе **единства** и семейных ценностей **построить** более справедливую и счастливую для **всех** Чили.

Таким образом, идея сплоченности нации выстраивается за счет указания на этническое и культурное разнообразие современной Чили, в которой каждый может найти свое место. Основной способ ее трансляции — идеологемы интегративной семантики.

«Чили — демократическая страна»

Создание образа **Чили как демократической страны** имеет важное значение в риторике президента, особенно в условиях процветания многолетних диктатур на континенте. Эта задача достигается путем трансляции таких ценностей, как уважение прав и свобод, равенство, соблюдение законов и пр.:

Como chilenas y chilenos nos sentimos orgullosos de habernos unido para poder recuperar la **democracia**, restaurar la República y rehacer el camino de

ampliación de **derechos** y de **libertades** fundamentales que habían conquistado los fundadores de nuestra patria. Chile es un país que ama y fomenta la **paz**... (20.09.2023) — Мы, чилийцы, гордимся тем, что объединились ради восстания **демократии**, возрождения республики и продолжения пути по расширению основных **прав** и **свобод**, которые были завоеваны основателями нашей Родины. Чили — страна, которая любит и поддерживает **мир**...

Для укрепления демократии необходимо продолжить борьбу с преступностью, что утверждается в качестве важной черты политики текущего президента (зачастую в контексте упоминания уже достигнутых в этой области успехов):

14

No queremos más violencia en ninguna parte, pero no queremos más violencia en las zonas rurales. Por eso trabajamos intensamente, en particular en la Macrozona Sur, donde la **violencia ha disminuido significativamente**... (28.07.2025) — Мы не хотим роста насилия нигде, в том числе и в сельской местности. Именно поэтому мы прилагаем все усилия, особенно в Южной макроне, где **уровень насилия значительно снизился**...

Таким образом, с помощью идеологом ценностно-культурного кода (*democracia, paz, derechos humanos*) чилийский президент вписывает страну в ряд мировых демократий, в которых права и свободы граждан являются основополагающими принципами существования государства. Констатация текущих проблем (преступность, гендерное неравенство и пр.) свидетельствует об осведомленности оратора и помогает ему выстраивать образ заботливого правителя, который стремится к улучшению благосостоянию своих граждан.

«Чили — надежный партнер на международной арене»

Основная задача чилийского президента в речах внешней адресации заключается в *укреплении позиций страны на мировой арене* и *создании образа активно развивающейся экономики* с целью дальнейшего привлечения капиталов (здесь цели чилийского и сальвадорского президентов совпадают):

...Nuestro Gobierno está implementando un conjunto de reformas orientadas a mejorar el clima de negocio, perfeccionar nuestro marco regulatorio, agilizar procesos administrativos, mejorar nuestros procesos aduaneros y logísticos, y digitalizar los trámites públicos para **simplificar la operación de las empresas extranjeras en nuestro país** (12.05.2025) — ...Наше правительство реализует ряд реформ, направленных на улучшение делового климата, совершенствование нормативно-правовой базы, оптимизацию административных процессов, упрощение таможенных и логистических процессов, а также оцифровку государственных процедур для **упрощения деятельности иностранных компаний в нашей стране**.

Чили смогла преодолеть ошибки прошлого, поэтому сегодня, по словам президента, можно рассчитывать на полноценное сотрудничество

ство с ней. При этом отсылка к «темному прошлому» страны, то есть периоду диктатуры с 1973 по 1990 г., позволяет подчеркнуть ценность демократии и ее идеалов (диалог, мирное урегулирование конфликтов, плюрализм мнений и пр.) для современного общества:

Chile es un país que **progres**a porque **hemos sacado lecciones de nuestro pasado...** (20.09.2023) — Чили — это страна, которая **развивается**, потому что мы **извлекли уроки из прошлого...**

Aprendimos, a través de nuestra historia también, que la democracia es frágil, que no está garantizada para siempre y que, por lo tanto, debemos cuidarla, que la violencia no es aceptable como forma de opción política en democracia y que debe siempre prevalecer el **diálogo** entre quienes piensan distinto, lo que también aplica a las relaciones entre los países. Por eso, quiero reafirmar la vocación profunda de Chile por el **multilateralismo**, los **mecanismos pacíficos** de solución de controversias (20.09.2023) — Из нашей истории мы также **усвоили**, что демократия хрупка, что она не гарантирована вечно, и поэтому мы должны ее защищать. Мы также усвоили, что насилие неприемлемо как форма политического выбора в демократическом обществе и что всегда должен главенствовать **диалог** с инакомыслящими, что также касается и отношений между странами. Поэтому я хочу подтвердить глубокую приверженность Чили **многосторонности** и **мирным механизмам** разрешения споров.

15

Таким образом, нарратив «Чили — это надежный партнер на международной арене» является важным средством в процессе выстраивания дипломатических отношений с другими государствами. Приверженность страны демократическим идеалам и неприятие любых форм насилия, имевших место в ее прошлом, вписывает ее в ряд мировых демократий.

Заключение

В современной Латинской Америке популизм сохраняет устойчивые позиции, демонстрируя на протяжении многих лет уникальную способность улавливать общественные настроения и трансформировать ожидания широких слоев населения в политическую повестку [9, с. 12]. В этом контексте дискурс президента Сальвадора Н. Букеле, апеллирующий к привлекательным для массовой аудитории нарративам о свободной, справедливой, независимой и процветающей стране, органично встраивается в традицию латиноамериканского популизма. Образ «светлого будущего» в его риторике неразрывно связан с фигурой сильного лидера, выступающего гарантом национального возрождения.

В публичных выступлениях Букеле, последовательно формирующего имидж харизматичного и решительного руководителя, отчетливо прослеживаются *три ключевых идеологических нарратива*, структурирующих как внутреннюю, так и внешнюю коммуникацию: а) Сальвадор — безопасная страна; б) Сальвадор — передовая страна; в) Саль-

вадор — страна всеобщего благосостояния. С их помощью конструируется образ «спасителя нации» и выразителя народной воли — фигуры, традиционно востребованной в популистской риторике.

Публичный дискурс чилийского президента Г. Борича отличается высокой социальной ангажированностью и акцентом на решении социально-экономических проблем. Его коммуникативный стиль, включающий проявление эмпатии, апелляцию к национальной истории, использование личных историй, вовлеченность в диалог с аудиторией, элементы юмора, способствует формированию доверительных отношений с аудиторией. Центральной задачей оратора становится формирование позитивного образа Чили как внутри страны, так и на международной арене. В результате исследования были выделены *четыре ключевых политических нарратива* в дискурсе Г. Борича: а) Чили — передовая страна региона; б) Чили — многокультурное и полиэтническое государство; в) Чили — демократическая страна; г) Чили — надежный международный партнер.

В риторике обоих лидеров основными языковыми средствами репрезентации указанных нарративов выступают *метафоры* (доместические, пространственные и милитарные), *лексические повторы* и *идеологемы*. Вместе с тем различия между ними носят принципиальный характер. В частности, Н. Букеле предстает как сильный лидер, готовый применять радикальные меры в борьбе с преступностью, при этом любое несогласие с его политикой может интерпретироваться как угроза стабильности и государственному порядку. Г. Борич, напротив, выстраивает образ ответственного и эмпатичного политика, ориентированного на демократические ценности, диалог и социальную справедливость.

Особого внимания заслуживают *идеологемы интегративной семантики* (*todos, nuestro futuro, nuestro país, nuestro pueblo*), которые, несмотря на формальное сходство, выполняют различные функции. В дискурсе сальвадорского президента они направлены на мобилизацию общества в борьбе с организованной преступностью и консолидацию нации вокруг фигуры лидера. В выступлениях чилийского президента данные идеологемы служат инструментом продвижения идеи общественного единства в условиях структурных трансформаций, вызванных ростом миграции из соседних, менее благополучных стран, а также стремлением преодолеть травматичное наследие периода диктатуры.

Список литературы

1. Берендеев М.В. Образ и дискурс: к вопросу о дискурсивном характере формирования политических образов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2011. №6. С. 91–99.

2. Бочаров Е.В. Стратегия самопрезентации и речевые тактики в политическом дискурсе (на материале публичных выступлений политиков Латинской Америки в ООН) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, №1. С. 120–131.

3. Давтян Ю.В., Крюкова Е.В. Религиозная концептосфера современного политического дискурса в Латинской Америке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22, №5. С. 51–59.

4. Моисеенко Л.В. Популистский политический дискурс: диагностические признаки и лингвокогнитивные приемы создания // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2019. Т. 18, №2. С. 105–117.

5. Раевская М.М. Дискурс власти в современном мире: социально-ориентированная коммуникация испанской монархии // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. №4. С. 93–107.

6. Скрынникова И.В., Генералова Л.М. Образные нарративы в политической блогосфере: лингвокогнитивный аспект // Дискурс. 2024. №10 (4). С. 121–133.

7. Ульданов А.А. Политические нарративы в парламентских дебатах: подходы к анализу нарративных элементов, функций и стратегий // Политическая наука. 2024. №3. С. 66–86.

8. Шейгал Е.И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. 2007. №22. С. 86–93.

9. Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Латиноамериканский популизм: исторический контекст и современные тренды // Ибероамериканские тетради. 2022. №10 (1). С. 10–26.

10. Dirección de Prensa de la Presidencia de la República de Chile. URL: <https://www.presidencia.gob.cl/category/discursos-del-presidente/> (дата обращения: 12.08.2025).

11. Grassetti J. El discurso político de Nayib Bukele en Twitter // Cuadernos del Centro de Estudios de Diseño y Comunicación. 2020. №112. P. 205–224.

12. Jones M. D., McBeth M. K. A narrative policy framework: clear enough to be wrong? // Policy studies journal. 2010. Vol. 38, №2. P. 329–353.

13. Montaña E. ¿Democracia bajo acecho? La reelección en El Salvador y el discurso político de Nayib Bukele en Twitter // Revista Mexicana de Opinión Pública. 2024. №36. P. 109–135.

14. Mügge L., Runderkamp Z. Political narratives in representation: Maiden speeches of ethnic minority members of parliament // European Journal of Political Research. 2024. №63. P. 579–598.

15. Presidencia de la República de El Salvador. URL: <https://prensa.presidencia.cl/discursos.aspx> (дата обращения: 12.08.2025).

16. Roque R. Nayib Bukele: populismo e implosión democrática en El Salvador // Andamios. 2021. №18 (46). P. 233–255.

17. Slimovich A. La ruta digital a la presidencia argentina. Un análisis político e hipermediático de los discursos de Mauricio Macri en las redes sociales // Dixit. 2017. №26. P. 24–43.

18. Slimovich A. Política y redes sociales en Argentina. El caso de los candidatos presidenciales de 2011 en Twitter // Signo y Pensamiento. 2016. №35 (68). P. 86–100.

Об авторе

Ирина Владимировна Заалишвили — канд. филол. наук, доц., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия.

E-mail: selivanova-irina@inbox.ru

AuthorID: 1299329

ORCID: 0000-0003-1578-0620

I. V. Zaalishvili

**POLITICAL NARRATIVE
IN LATIN AMERICAN PRESIDENTIAL DISCOURSE
(based on the speeches of the Salvadorian and Chilean presidents)**

HSE University, Moscow, Russia

Received 13 August 2025

Accepted 12 January 2026

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-1

18

To cite this article: Zaalishvili I.V. 2026, Political narrative in Latin American presidential discourse (based on the speeches of the Salvadorian and Chilean presidents), *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №3. P. 5–18. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-1.

The article aims to describe the political narratives in the public discourse of Salvadoran President Nayib Bukele and Chilean President Gabriel Boric from a linguopragmatic perspective, based on their official speeches delivered over the past three years (2022 – 2025). The principal research method is Critical Discourse Analysis, within which presidential discourse is viewed as an effective instrument for influencing the audience's consciousness and behavior. The study found that three dominant narratives prevail in N. Bukele's discourse: (a) El Salvador is a safe country; (b) El Salvador is an advanced country; and (c) El Salvador is a country of universal prosperity. Four leading narratives were identified in the discourse of G. Boric: (a) Chile is the leading country in the region; (b) Chile is a multi-cultural and multiethnic state; (c) Chile is a democratic country; and (d) Chile is a reliable partner in the international arena. The principal linguistic means of representing these narratives are metaphors, lexical repetition, and ideologemes (of integrative semantics and value-cultural code). The theoretical significance of the study lies in advancing the understanding of the specific features of political narrative in Latin American discourse, as well as in identifying the mechanisms of its linguistic representation, thereby providing a foundation for further research into the discursive practices of other state leaders. The practical significance of the study is determined by the possibility of applying the findings in the training of specialists in linguistics, political science, and regional studies.

Keywords: political discourse, presidential discourse, public speech, political narrative, Chile, El Salvador

The author

Dr Irina V. Zaalishvili, associate professor, HSE University, Russia.

E-mail: selivanova-irina@inbox.ru

AuthorID: 1299329

ORCID: 0000-0003-1578-0620